DOI: 10.48647/ICCA.2026.55.38.005

Е.С. Бутько

Образ офицера Кан Чэгу[1] в пропаганде времён Вьетнамской войны и коллективной памяти Республики Корея

Аннотация. В период Вьетнамской войны с 1964 по 1973 г. на стороне США приняли участие более 325 тыс. военнослужащих армии Республики Корея. Отправка войск во Вьетнам стала первой масштабной и долгосрочной зарубежной кампанией в истории Южной Кореи. Совокупность политических и экономических факторов привела к тому, что после 1965 г. на территории Вьетнама в полной мере началось развёртывание боевых подразделений южнокорейской армии. В этих условиях правительство Пак Чонхи принимало меры по мобилизации людских ресурсов на всех возможных уровнях. В число таковых входила как пропаганда, так и обучение военных солдат перед отправкой на фронт. Одним из немногих, кто сыграл в этом свою роль, стал офицер южнокорейской армии Кан Чэгу. Капитан Кан занимался обучением военному делу корейских солдат вплоть до своей гибели в 1965 г., когда во время демонстрационной тренировки боевых подразделений он закрыл своим телом случайно брошенную гранату. Офицер погиб, но спас тем самым множество жизней. После гибели Кан Чэгу был посмертно повышен в звании до майора, а его образ послужил ярким примером жертвенности и героизма, который неоднократно использовался в пропаганде того времени. Цель нашего исследования — определить, как образ офицера Кан Чэгу использовался в пропагандистских материалах во время Вьетнамской войны и как его образ отражается в коллективной памяти Республики Корея.

Ключевые слова: Вьетнамская война, Республика Корея, холодная война, Пак Чонхи, коллективная память.

Автор: Бутько Евгений Сергеевич. Аспирант 3-го курса программы «Всеобщая история» Института востоковедения Российской академии наук (адрес: 107031, Москва, ул. Рождественка, д. 12). ORCID: 0000-0002-8958-8618. SPIN-код: 2680-8040. E-mail: eugen1299@gmail.com

Конфликт интересов: Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Для цитирования: Бутько Е.С. Образ офицера Кан Чэгу в пропаганде времён Вьетнамской войны и коллективной памяти Республики Корея // Корееведение. 2026. № 3 (16). С. 33—48. DOI: 10.48647/ICCA.2026.55.38.005.

E.S. Butko

he Image of Officer Kang Jae-gu in Propaganda during the Vietnam War and in the Collective Memory of the Republic of Korea

Abstract. During the Vietnam War, from 1964 to 1973, more than 325,000 soldiers of the Republic of Korea Army took part on the side of the United States. Sending troops to Vietnam was the first large-scale and long-term overseas campaign in South Korea's history.

[1] Авторское написание корейских имен.

A combination of political and economic factors led to the full-scale deployment of South Korean combat units in Vietnam after 1965. In these circumstances, Park Chung Hee's government took measures to mobilize human resources at all possible levels. These measures included both propaganda and the training of soldiers before they were sent to the front. One of those who played a role in this was an officer of the South Korean army, Kang Jae-gu. Captain Kang trained South Korean soldiers in military skills until his death in 1965, when, during a demonstration exercise of combat units, he covered an accidentally thrown grenade with his body. The officer died, but thereby saved many lives. After his death, Kang was posthumously promoted to the rank of major, and his image became a vivid example of self-sacrifice and heroism that was repeatedly used in the propaganda of that time. The purpose of this study is to determine how the image of Officer Kang Jae-gu was used in propaganda materials during the Vietnam War and how it is reflected in the collective memory of the Republic of Korea.

Keywords: Vietnam War, Republic of Korea, Cold War, Park Chung Hee, Collective memory.

Author: Evgeny S. Butko. Third-year postgraduate student, General History program, Institute of Oriental Studies of the Russian Academy of Sciences. (Address: 107031, Moscow, Rozhdestvenka St., 12). ORCID: 0000-0002-8958-8618. SPIN-code: 2680-8040.
E-mail: eugen1299@gmail.com

Conflict of Interests. The author declares no conflict of interest.

For citations: Butko E.S. Protsess revizionizma v Respublike Koreya: evolyutsiya vzglyadov na uchastie yuzhnokorejskih vojsk vo V'etnamskoj vojne [The process of revisionism in the Republic of Korea: the evolution of views on South Korean troop participation in the Vietnam War] // Koreevedenie [Koreanology], 2026, 3 (16): 33—48.
DOI: 10.48647/ICCA.2026.55.38.005.

Как известно, одним из символов любой войны, отражающих ее, становится воинское подразделение, принимавшее участия в боях. Нередко становятся символами войны и сами участники конфликта — солдаты, офицеры, генералы, ополченцы, — которые отражают тот или иной портрет ветеранов войны. Неважно, насколько правдивыми являются эти самые символы. Главное, что они несут в себе важную функцию поддержания исторической памяти или же патриотического описания. Как писал Бенедикт Андерсон в своём труде «Воображаемые сообщества. Размышления об истоках и распространении национализма», нет более захватывающих символов у современной культуры национализма, чем монументы и могилы Неизвестного солдата. По его мнению, благоговейное и почтительное отношение к подобным памятникам связано с тем, что эти самые памятники «либо намеренно оставляют пустыми, либо никто не знает, кто в них лежит» [Андерсон, 2001, 33]. Забегая вперёд, случай с Кан Чэгу заметно отличается, поскольку с момента своей гибели его имя стало широко известным и нарицательным. Тем не менее сам процесс абсолютно идентичен. Увековечение памяти павших солдат за нацию, вне зависимости от того, безымянные они или нет, превращает события личного характера в нечто коллективное, значимое. Оно создаёт культурную силу, объединяющую рядовых членов общества, а не отдельных героев или правящие классы, в священную категорию, тем самым формируя чувство признания государственного порядка.

К началу 1960-х годов Республика Корея (РК) столкнулась с рядом препятствий на пути к достижению политической внутренней стабильности и социально-экономического развития. Новообразованному правительству во главе с Пак Чонхи предстояло решить ряд насущных проблем с целью кардинальной перестройки государства и его экономической модернизации. Как отмечает С. Курбанов, одним из составляющих «корейского чуда» была особенность корейской культуры, в рамках которой было возможно мобилизовать народные массы для решения общегосударственных задач [Курбанов, 2009, 316]. В рамках внешней и внутренней политики Пак Чонхи в районе 1960-х годов эта самая особенность в полной мере проявила себя и в период участия страны во Вьетнамской войне (1964—1973). Участие в конфликте стало важным шагом на пути к экономической реорганизации страны и укрепления национальной безопасности. Немаловажным фактором являлось то, что в ходе переговоров США обещали экономическую поддержку РК, а также военное и финансовое содействие корейским военнослужащим, проходящим службу во Вьетнаме [Kim, 2004, 101—102]. В результате на помощь Южному Вьетнаму были переброшены воинские боевые подразделения — две дивизии сухопутных войск и одна бригада морской пехоты [최용호, 2007, 28—29, 31]. Одним из первых подразделений, отправленных с целью проведения антипартизанских акций и участия в полномасштабных военных операциях, стала 1-я столичная моторизованная дивизия «Тигры» [Поленова, 2016, 209]. Именно в этой дивизии проходил свою службу офицер армии РК капитан Кан Чэгу.

Родился Кан Чэгу в Инчхоне в 1937 г. После окончания Сеульской средней школы в 1956 г. поступил в Корейскую военную академию (далее — КВА или академия). В 1960 г. окончил 16-й класс КВА и получил звание младшего лейтенанта. Позже служил командиром взвода в 1-м полку столичной дивизии, одновременно пройдя курс подготовки для начинающих офицеров в армейском пехотном училище, а также инструктором по делу метания гранат в 1-м армейском унтер-офицерском училище. В 1963 г. женился на девушке по имени Он Ёнсун[1], а через год у них родился сын Кан Бёнхун[2]. Ещё с момента обучения в академии Кан Чэгу вёл свой дневник. На основе анализа его личных записей можно проследить, что офицер стремился к саморазвитию и дисциплине, был убеждённым солдатом и патриотом. При этом он не чурался и рефлексии. Будучи что кадетом, что командиром роты, он искал практические решения проблем среди военнослужащих и стремился к улучшению отношений в коллективе. Чэгу стремился стать солдатом, вносящим вклад в развитие своей организации и общества, а не просто выполняющим свою роль. Он верил, что его присутствие должно оказывать положительное влияние на его подразделение и общество, и постоянно стремился воплощать это убеждение в жизнь [심호섭,정준아, 2024, 57, 59—60].

[1] 인물로 보는 인천사 (79) 강재구(姜在求, 1937~1965) [История Инчхона через личности (79) Кан Чэгу (姜在求, 1937~1965)] URL: https://web.archive.org/web/20170402081150/; http://enews.incheon.go.kr/publish/php/print_page.php?idx=9867&img=&diaryDate=2014-07-22# (дата обращения: 20.07.2026).

[2] 강재구 소령 순직 60주기 “결단력이 없는 것이 나의 단점”이라던 청년 장교의 살신성인 [60-я годовщина гибели майора Кан Чэгу, погибшего при исполнении служебного долга. Героическое самопожертвование молодого офицера, сказавшего: «Моя нерешительность — моя слабость»]. URL: https://monthly.chosun.com/news/articleView.html?idxno=23423 (дата обращения: 21.07.2026).

Спустя месяц после принятия решения в Государственном совете об отправке дивизии армии РК во Вьетнам, Кан Чэгу получил звание капитана и был назначен командиром 10-й роты 3-го батальона 1-го пехотного полка столичной дивизии. 4 октября перед отправкой на войну во Вьетнам Кан Чэгу проводил тренировку по метанию гранат в районе уезда Хончхон. В 10 ч утра во время учений рядовой первого класса Пак Хэчон случайно бросил гранату в противоположную сторону от направления броска. За считанные секунды Чэгу сумел закрыть своим телом гранату и спас тем самым всех находящихся на полигоне. Он был немедленно эвакуирован в полевой госпиталь, но по пути в медпункт скончался от полученных ранений[1]. О смерти Чэгу впервые сообщили на следующий день, 5 октября, в газете «Кёнхян синмун». В ней сообщалось, что «капитан Кан, пытаясь спасти своих солдат, прижал гранату к себе и погиб в результате взрыва. Лёгкие ранения получили всего четыре солдата»[2]. Кан Чэгу было посмертно присвоено звание майора[3]. Также, в мае 1966 г., он был посмертно награжден медалью «За военные заслуги Тхэгык»[4].

Начиная с 6 октября все газеты писали об этом случае. Согласно исследователю Пак Сонёну, в библиотеке новостей Naver можно найти информацию о Чэгу в 76 статьях газет «Кёнхян синмун», «Тона ильбо» и «Чосон ильбо» от 1965 г. и 79 статьях от 1966 г. С 5 октября 1965 г. до конца месяца было опубликовано около 60 статей, посвящённых подвигу Чэгу [박선영, 2023, 316]. В качестве примера можно привести следующие. Так, в статье «Кёнхян синмун» «Похороны майора Кан Чэгу» от 8 октября 1965 г. имеются такие слова: «Майор Кан Чэгу, создавший вечную легенду корейской армии, был похоронен у себя на родине в районе Тонджак 8-го числа, и его имя как бессмертного воина запечатлелось в сердцах солдат по всей стране»[5]. В другой статье этой газеты от 2 марта 1966 г. «Рождение Хваран. Открытие памятника покойному майору Кан Чэгу» можно найти следующий идеологический момент: «Президент Пак, присутствовавший на церемонии, обратился к выпускникам академии с речью, заявив: “Азия столкнулась с серьёзным кризисом из-за агрессивной коммунистической экспансии”». Он призвал выпускников стать авангардом крестового похода за свободу. На открытии памятника майору Кан Чэгу президент Пак

[1] Там же.

[2] 경향신문 1965.10.05 중대장이 장렬한 순직 연습중 부하 살리려고 수류탄 안고3편 [Кёнхян синмун, 05.10.1965, Геройская гибель командира роты: на учениях он закрыл гранату собой, спасая подчинённых, 3 стр.]. URL: https://newslibrary.naver.com/viewer/index.naver?publishDate=1965-10-05&officeId=00032&pageNo=3 (дата обращения: 21.07.2026).

[3] 동아일보 1965.10.06 전우애로 불사른 지휘의 넋을 위로/ 강대위 추도식/ 4등 공로훈장 추서3편 [Тона ильбо, 06.10.1965, Памяти командира, сгоревшего в пламени подвига ради товарищей / Траурная церемония в честь капитана Кана / Посмертное награждение орденом «За заслуги» 4-го класса, 3 стр.]. URL: https://newslibrary.naver.com/viewer/index.naver?publishDate=1965-10-06&officeId=00020&pageNo=3 (дата обращения: 26.07.2026).

[4] 강재구 소령 순직 60주기 “결단력이 없는 것이 나의 단점”이라던 청년 장교의 살신성인 [60-я годовщина гибели майора Кан Чэгу, погибшего при исполнении служебного долга. Героическое самопожертвование молодого офицера, сказавшего: «Моя нерешительность — моя слабость»]. URL: https://monthly.chosun.com/news/articleView.html?idxno=23423 (дата обращения: 21.07.2026).

[5] 경향신문1965.10.08 강재구 소령 육구장 전군의 귀감, 불멸의 용사로 추앙3편 [Кёнхян синмун, Майор Кан Чэгу — пример для всей армии, бессмертный герой, 3 стр. 08.10.1965]. URL: https://newslibrary.naver.com/viewer/index.naver?publishDate=1965-10-08&officeId=00032&pageNo=3 (дата обращения: 21.07.2026).

выразил ему признательность, сказав: «Ваш предшественник, майор Кан, пожертвовавший своей жизнью ради людей, вдохновляет наше общество на новый дух самопожертвования и служения»[1]. Также в качестве примера можно привести выдержку из журнала «Корейские войска во Вьетнаме: три года на благо мира и строительства», в котором дано описание подвига майора Кан Чэгу. В самой выдержке имеются такие слова: «Все члены батальона твёрдо решили, что благородная жертва майора Кана не будет напрасной» [월남전선의 한국군..., 1968, 96].

Особый интерес представляет собой статья газеты «Тона ильбо» от 21 октября 1965 г. под названием «Эта тёплая человечность», которая проводит параллель между военным офицером Кан Чэгу и гражданским Ли Чонёпом, спасшим от гибели ребёнка, ученика школы Пак Хансака. Статья гласит: «Несколько дней назад ребёнок чуть не погиб, едва не попав под машину на улице. Незнакомец, обычный прохожий, вскочил и спас мальчика, но сам при этом погиб. К счастью, личность этого человека была раскрыта, пусть и с опозданием. Однако нас ещё больше потрясает тот факт, что этот поступок произошёл так быстро, почти рефлекторно, без времени на размышления или суждения. <...> Незадолго до этого, во время учений в составе отряда «Тигр», отправлявшегося во Вьетнам, майор Кан защитил свою роту, накрыв своим телом гранату, случайно брошенную подчиненным»[2]. Факт сравнения военного Кан Чэгу и гражданского Ли Чонёпа будет упоминаться ещё не раз.

Помимо газет, большую роль сыграла военная кинохроника, в частности Национальный центр кинопроизводства РК и Центр производства кинофильмов армии РК. Оба центра являлись официальными кинопроизводственными организациями, выпускавшие различные пропагандистские, информационные и культурные фильмы. Среди подобного рода СМИ можно перечислить «Новости национальной обороны», «Вьетнамский фронт», «Знаменосец Кореи», «Либерти ньюс» и «Новости Кореи». Так, например, в выпуске «Новостей Кореи» № 540 от 9 октября 1965 г. был показан сюжет «Благородная жертва» о похоронах Чэгу[3]. В выпуске «Либерти ньюс» № 636, вышедшем в том же году, также был показан сюжет под названием «Похороны майора Кан Чэгу»[4]. Особый интерес представляет выпуск «Новостей Кореи» № 543 от 30 октября 1965 г., посвящённый Кан Чэгу и Ли Чонёпу[5] [6]. Как и в статье «Тона иль-

[1] 경향신문 1966.03.02 화랑탄생 고 강재구 소령 동상 제막식도 육사졸업7편 [Кёнхян синмун, 02.03.1966, Рождение Хваран. Открытие памятника покойному майору Кан Чэгу, 7 стр.]. URL: https://newslibrary.naver.com/viewer/index.naver?publishDate=1966-03-02&officeId=00032&pageNo=7 (дата обращения: 21.07.2026).

[2] 동아일보 1965.10.21 이 따뜻한 인간애 근래의 감동... 강재구 소령 이정엽 씨의 죽음 5편 [Тона ильбо, 21.10.1965, Эта тёплая человечность, Недавние события, потрясшие страну... Гибель майора Кан Чэгу и Ли Чонёпа 5 стр.]. URL: https://newslibrary.naver.com/viewer/index.naver?publishDate=1965-10-21&officeId=00020&pageNo=5 (дата обращения: 21.07.2026).

[3] 대한뉴스 제540호 [Новости Кореи, выпуск № 540]. URL: http://kfilm.khistory.org/?mod=26&MOVIE_SEQ=1552&KIND_CLSS=11 (дата обращения: 06.08.2026).

[4] 리버티뉴스 제636호 [Либерти Ньюс, выпуск № 636]. URL: http://kfilm.khistory.org/?mod=26&MOVIE_SEQ=5082&KIND_CLSS=15 (дата обращения: 06.08.2026).

[5] 대한뉴스 제543호 [Новости Кореи, выпуск № 543]. URL: http://kfilm.khistory.org/?mod=26&MOVIE_SEQ=1561&KIND_CLSS=11 (дата обращения: 06.08.2026).

[6] 대한뉴스 제 543호-거룩한 인간애 [Новости Кореи, выпуск №543 — Святое человечество]. URL: https://youtu.be/wjRd6iHXmzs?si=PK2RQwJGT_aLp_bb (дата обращения: 06.08.2026).

ильбо» «Эта тёплая человечность», между ними проводилась параллель. В первой половине упомянутого выпуска демонстрировали вдову и сына Кан Чэгу, посетивших КВА и общавшихся с курсантами и офицерами академии. В ходе этого визита министр обороны Ким Сонын вручил вдове Он Ёнсун денежный подарок, собранный министрами кабинета. Вторая половина выпуска была посвящена Ли Чонёпу, спасшего ребёнка. В ней демонстрировались и спасённый ребёнок Пак Хансак, и его дань уважения на могиле Чонёпа, и сбор пожертвования детьми школы Кондок для семьи покойного.

В «Новостях национальной обороны» было несколько выпусков с упоминанием Кан Чэгу. В выпуске № 251 от 1970 г. освещался сюжет о «Деревне Чэгу», построенной во Вьетнаме солдатами дивизии «Тигр»[1]. В других выпусках № 301 и № 354 был показаны сюжеты «Вручение премии Чэгу», в которых демонстрировались церемонии награждения, состоявшиеся в КВА 16 октября 1971 г.[2] и 20 октября 1972 г.[3] В выпуске № 409 была продемонстрирована видеозапись церемония открытия мемориальной стелы в память о майоре[4]. В выпуске № 461 было объявлено о завершении строительства моста Чэгу в уезде Хончхон пров. Канвон [5]. Все вышеперечисленные документально-новостные хроники свидетельствуют о применении важного инструмента в увековечивании памяти Чэгу, о котором будет написано позднее.

Как видно, многочисленные новостные выпуски комментировали самопожертвование Кан Чэгу и значение его подвига. В этих сообщениях он не просто изображался как настоящий солдат, но и преподносился корейской общественности как символ национального духа и гуманизма. Эти три уровня символики начали формироваться практически одновременно и использовались в пропагандистских целях на протяжении всего периода участия Кореи во Вьетнамской войне и даже после её окончания. Однако увековечение памяти Чэгу не ограничилось лишь освещением его подвига в СМИ. Огромную роль в пропаганде и поддержании его образа в коллективной памяти сыграла сама армия и, в частности, КВА. Поскольку Кан Чэгу стал символом «воинского духа», «честью академии» и «средством формирования чувства общественной солидарности», одним из самых заметных способов увековечивания его памяти стало присвоение его имени и фамилии.

Ещё во времена войны во Вьетнаме смерть Кан Чэгу воспринималась как возвышенный повод для национального пробуждения и гордости. В качестве примера можно привести уже упомянутые статьи про Ли Чонёпа. Как стало ясно, смерть Ли Чонёпа приравняли к смерти Кан Чэгу, ценность которых приобрела «национальное» значение. Кроме того, первые люди, кто пожертвовал своей жизнью ради спасения

[1] 국방뉴스 제543호 [Новости национальной обороны, выпуск № 543]. URL: http://kfilm.khistory.org/?mod=26&MOVIE_SEQ=582&KIND_CLSS=13 (дата обращения: 06.08.2026).

[2] 국방뉴스 제301호 [Новости национальной обороны, выпуск № 301]. URL: http://kfilm.khistory.org/?mod=26&MOVIE_SEQ=632&KIND_CLSS=13 (дата обращения: 06.08.2026).

[3] 국방뉴스 제354호 [Новости национальной обороны, выпуск № 354]. URL: http://kfilm.khistory.org/?mod=26&MOVIE_SEQ=251&KIND_CLSS=13 (дата обращения: 06.08.2026).

[4] 국방뉴스 제409호 [Новости национальной обороны, выпуск № 409]. URL: http://kfilm.khistory.org/?mod=26&MOVIE_SEQ=305&KIND_CLSS=13 (дата обращения: 06.08.2026).

[5] 국방뉴스 제461호 [Новости национальной обороны, выпуск № 461]. URL: http://kfilm.khistory.org/?mod=26&MOVIE_SEQ=704&KIND_CLSS=13 (дата обращения: 06.08.2026).

других, стали именоваться «Вторым Кан Чэгу» или «Третьим Кан Чэгу». Иными словами, смерть Чэгу стала синонимом всех смертей военнослужащих в результате альтруистических побуждений, то есть в попытке спасти своих товарищей по оружию или простых людей, которым угрожала гибель. Первым военнослужащим, которому было присвоено почётное наименование «Второй Кан Чэгу», оказался сержант Ли Вондын из воздушно-десантного корпуса. Он погиб, спасая товарища во время парашютной подготовки[1]. Также титул «Второй Кан Чэгу» получил капитан корейской армии Ли Инхо, спасший своих людей и погибший, закрыв своим телом брошенную вьетконговцами гранату [2]. Младший лейтенант Ким Чанун из отряда «Хесанджин», прозванный вскоре «Третьим Кан Чэгу», спас своих людей, также закрыв своим телом брошенную вражескую гранату[3]. Подобная традиция применяется и по сей день, причем не только по отношению к военным.

Практика присвоения имени коснулась не только наиболее отличившихся военных, но и воинских частей. В честь майора 3-й батальон 1-го полка столичной дивизии и 10-я рота того самого батальона, которым командовал Кан Чэгу, получили наименования «Батальон Чэгу» и «Рота Чэгу» соответственно. По воспоминаниям генерала Чхэ Мёнсина, командира корейского воинского контингента во Вьетнаме, «он был вторым, кто объявил о создании батальона Чэгу». Первым же офицером, который присвоил батальону почётное название «Батальон Чэгу», стал командир батальона Пак Ёнсок. Как вспоминал генерал Чхэ Мёнсин, батальон Чэгу установил рекорд по наибольшему количеству медалей за военные заслуги, врученных за весь период развертывания [채명신, 2007, 127]. Академия также увековечила память Кан Чэгу, официально обозначив 2-ю роту кадетского корпуса, в которой тот служил кадетом, как «2-я рота Чэгу» [심호섭,정준아, 2024, 37]. Гимном роты стала песня «Пылающий факел», в тексте которой были написаны такие слова: «Ради моей страны и нации, словно Чэгу, я пожертвую своей жизнью»[4].

И академия, и командование столичной дивизии проявили наибольшую инициативу в сохранении памяти о майоре. Руководством академии была создана Мемориальная комиссия по увековечиванию памяти Кан Чэгу, а её главой был назначен комендант КВА генерал-лейтенант Чон Нэхёк. Усилиями комиссии был установлен

[1] 동아일보 1966.02.07 약혼녀의 흐느낌 속에... 장거... 이중사공수단장 엄수 3 편 [Тона ильбо, 07.02.1966. Под рыдания невесты... Траурная церемония... Глубокая скорбь по сержанту Ли из ВДВ, 3 стр.]. URL: https://newslibrary.naver.com/viewer/index.naver?publishDate=1966-02-07&officeId=00020&pageNo=3 (дата обращения: 12.08.2026).

[2] 조선일보 1966.08.14 월남전선에 제2의 강재구/ 몸던져 1개 소대 살려7편 [Чосон ильбо, 14.08.1966. Второй Кан Чэгу во Вьетнаме: ценой жизни спас взвод, 7 стр.]. URL: https:// newslibrary.naver.com/viewer/index.naver?publishDate=1966-08-14&officeId=00023&pageNo=7 (дата обращения: 12.08.2026).

[3] 조선일보 1966.09.06월남 땅에 진 제3의 강재구/ 김장웅 소위 부하 살리고 장렬한 희생7편 [Чосон ильбо, 06.09.1966, Третий Кан Чэгу во Вьетнаме: младший лейтенант Ким Чанун погиб, спасая товарищей, 7 стр.]. URL: https://newslibrary.naver.com/viewer/index.naver?publishDate=1966-09-06&officeId=00020&pageNo=7 (дата обращения: 12.08.2026).

[4] [군가] 타오르는 횃불 (1966년) [[Военная песня] Пылающий факел (1966 г.)]. URL: https://vk.ru/away.php?to=https%3A%2F%2Fyoutu.be%2F6UHtFL2BO8I%3Fsi%3DeNFqPxLFomf2-hxW&utf=1 (дата обращения: 13.08.2026).

памятник Кан Чэгу, открытый на выпускной церемонии КВА в конце февраля 1966 г. Также именно комиссия учредила премию Чэгу, которая ежегодно вручается 4 октября наиболее отличившимся офицерам. От каждого армейского корпуса ежегодно выдвигается один кандидат, всего — 14 лауреатов. Эта премия считается высшей наградой для капитанов, командующих ротами, и даёт значительное преимущество при присвоении звания майора[1].

Комиссия также поручила написать и опубликовать биографию Кан Чэгу. Автором биографической книги, получившей название «Звездный свет наполняет горы и реки — короткая жизнь майора Кан Чэгу», стал корейский писатель Сонву Хви. В феврале 1966 г. биография была издана КВА и, в частности, комиссией. Как писал автор издания в предисловии, он трижды переписывал данную книгу. Сначала он хотел ее написать в виде некоего «священного писания», а потом в форме романа, но в итоге остановился на написании именно биографии, опираясь на дневники и мысли Кан Чэгу [김종욱, 2014, 362—363].

Что касается командования столичной дивизии, то оно также занялось созданием мест памяти. Так, на территории расположения 1-й механизированной пехотной бригады дивизии был создан парк, названный в честь Чэгу. Он является частью маршрута утренних пробежек для солдат и, кроме того, местом проведения поминальной службы в честь покойного майора[2]. Также на территории волости Пукбан уезда Хончхон пров. Канвон, на месте гибели майора, был создан «Парк Кан Чэгу». Парк был построен в 1973 г. на территории большого земельного участка, пожертвованном Ким Гёнхваном из лесозаготовительной компании Тэгён. В ноябре 1987 г. рядом с памятной стелой был построен мемориальный зал, где выставлены 125 личных вещей майора[3]. В отличие от ранее упомянутого парка на территории столичной дивизии, данное место могут свободно посещать гражданские лица. Возле мемориальной стелы расположено место захоронения майора и место его гибели.

После смерти Кан Чэгу пресса стала проявлять устойчивый интерес к его вдове Он Ёнсун и сыну Бёнхуну, которому на момент смерти его отца было всего 14 месяцев. Стали появляться новости, в которых рассказывалось о тяжёлом положении семьи покойного майора. Государство оказало семье материальную поддержку и предоставило различные привилегии. Сначала генерал Чхэ Мёнсин на момент трагедии заявил, что столичная дивизия возьмёт на себя ответственность и поддержит семью погибшего майора[4]. Затем президент Пак Чонхи пожертвовал стипендию Бёнхуну и

[1] 강재구[Кан Чэгу]. URL: https://namu.wiki/w/%EA%B0%95%EC%9E%AC%EA%B5%AC (дата обращения: 14.08.2026).

[2] 강재구[Кан Чэгу]. URL: https://namu.wiki/w/%EA%B0%95%EC%9E%AC%EA%B5%AC (дата обращения: 14. 08. 2026).

[3] 강재구공원 [Парк Кан Чэгу]. URL: https://vk.ru/away.php?to=https%3A%2F%2Fkorean.visitkorea.or.kr%2Fdetail%2Fms_detail.do%3Fcotid%3D41e126af-c4d8-49d3-8b2c-b75b9504e0c7&utf=1 (дата обращения: 14.08.2026).

[4] 동아일보 1965.10.06 전우애로 불사른 지휘의 넋을 위로/ 강대위 추도식/ 4등 공로훈장 추서3편 [Тона ильбо, 06.10.1966, Памяти командира, сгоревшего в пламени ради товарищей / Траурная церемония в честь капитана Кана / Посмертное награждение орденом «За заслуги» 4-го класса, 3 стр.]. URL: https://newslibrary.naver.com/viewer/index.naver?publishDate=1965-10-06&officeId=00020&pageNo=3 (дата обращения: 26.07.2026).

дал ему разрешение на поступление в будущем в КВА[1]. Предполагалось, что сын героя вне конкурса будет зачислен в академию, «чтобы продолжить благородную и священную волю покойного майора Кан Чэгу»[2]. В 1966 г. был создан Мемориальный фонд Кан Чэгу в помощь семьи погибшего и продолжения программ стипендий для Бёнхуна.

Что касается Он Ёнсун, то она активно участвовала в крупных государственных мероприятиях. Так, например, была в числе «высокопоставленных корейских и американских генералов с их жёнами», которые провожали президента Пак Чонхи в аэропорту перед его поездкой по странам Юго-Восточной Азии. Кроме того, она вместе с сыном присутствовала на церемонии выпуска КВА и на открытии памятника Кан Чэгу в 1966 г., что было запечатлено в кадрах хроники[3]. Они также были в качестве приглашённых гостей в ноябре того же года на приёме президента США Джонсона в РК[4]. Стоит отметить, что Он Ёнсун также являлась символической фигурой в глазах общественности, но при этом не ограничивалась ролью приглашенной гостьи. Так, согласно статье «Кёнхян Синмун» от 17 февраля 1968 г., Он Ёнсун посетила Сеульский национальный университет и предложила руководству учредить стипендию Чэгу для оплаты каждый семестр обучения одного из студентов, рекомендованного вузом. Более того, она пожертвовала более половины своих денежных средств (около 1,5 млн из 2,6 млн вон), собранных в качестве средств финансовой поддержки различными организациями и лицами для неё и её сына. Как заявила сама Ёнсун, «это делается в память о покойном майоре Кан Чэгу, который учился в бедности. Это делается для того, чтобы передать его наследие следующему, молодому поколению в качестве ответа на зов о помощи со всех слоёв общества»[5].

Все вышеперечисленные факты свидетельствуют об активной и настойчивой пропаганде со стороны правительства. Говоря о факторах и причинах стремления увековечить память Кан Чэгу и пропаганды его образа, следует учитывать как исторический контекст, так и обстоятельства самого подвига. Как уже было сказано ранее, подвиг и гибель Чэгу произошли накануне новой фазы военного участия, когда было принято решение отправить во Вьетнам боевые подразделения. По мере всё

[1] 조선일보 1965.10.14 강소령 아들에 학자금 30만원8편 [Чосон ильбо, 14.10.1966, Сыну покойного майора выделено 300 тысяч вон на учёбу, 8 стр.]. URL: https://newslibrary.naver.com/viewer/index.naver?publishDate=1965-10-14&officeId=00023&pageNo=8 (дата обращения: 26.07.026).

[2] 조선일보 1965.10.27 18년 뒤에 육사입학/ 고 강소령 아들 병훈 군에 박대통령이 특전 지시3편 [Чосон ильбо, 27.10.1966, По достижении 18 лет сын покойного майора будет зачислен в Военную академию. Соответствующее распоряжение отдал президент Пак, 3 стр.]. URL: https://newslibrary.naver.com/viewer/index.naver?publishDate=1965-10-27&officeId=00023&pageNo=3 (дата обращения: 26.07.2026).

[3] 리버티뉴스 제657호 [Либерти ньюс, выпуск № 657] // URL: http://kfilm.khistory.org/?mod=26&MOVIE_SEQ=4579&KIND_CLSS=15 (дата обращения: 06.08.2026).

[4] 조선일보 1966.11.02 꽃과 아가씨에 싸여 '행복해 안뵈느냐'3 편 [Чосон ильбо, 02.11.1966. Среди цветов и девушек, «Как тут не быть счастливым?», 3 стр.]. URL: https://newslibrary.naver.com/viewer/index.naver?publishDate=1966-11-02&officeId=00023&pageNo=3 (дата обращения: 28.07.2026).

[5] 경향신문 1968.02.17 서울대에 재구장학금/ 미망인이 가난한 학생 돕기로8 편 [Кёнхян синмун, 17.02.1968, В Сеульском национальном университете учреждена стипендия имени Кан Чэгу / Вдова героя окажет помощь бедным студентам, 8 стр.]. URL: https://newslibrary.naver.com/viewer/index.naver?publishDate=1968-02-17&officeId=00032&pageNo=8 (дата обращения: 17.08.2026).

более активного участия в конфликте правительство разрабатывало различные стратегии социальной мобилизации населения для оправдания вмешательства в войну. Идея экономической выгоды от военного участия и необходимости развития национальной обороны и безопасности стала неотъемлемой частью государственной риторики. Тема самопожертвования Чэгу не являлась главной, но она стала спасательным кругом для милитаристской пропаганды и заметно повлияла на умы граждан. Согласно статье в журнале «Вольган Чосон», посвященной 60-й годовщине гибели майора Кан Чэгу, эта трагедия изменила общественное мнение относительно отправки войск во Вьетнам[1].

Помимо внешних факторов, таких как Вьетнамская война и соседство с коммунистической КНДР, следует учесть и внутренний фактор. Для этого обратимся к стенограмме заседания Национального собрания Республики Корея от 21 января 1966 г. В ней можно обнаружить длинную речь представителя ДРП Ким Чонпхиля. В одном из фрагментов его речи, в котором были упомянуты Кан Чэгу и Ли Чонёп, выстроился двойной нарратив. Сначала Ким Чонпхиль заявил о многочисленных причинах социальных волнений, акцентировав внимание, главным образом, на коррупции. Как заявил Кич Чонпхиль, «достижение идеального мира, свободного от коррупции, является отдалённой перспективой для человеческого общества, но я считаю, что решающее значение имеет социальный климат — как воспринимается коррупция. Я убеждён, что наша задача — создать общество, где коррупция не терпится и где её неизбежно разоблачают, когда она происходит». Но затем сразу он перешёл к восхвалению Кан Чэгу и Ли Чонёпа, заявив: «За прошедший год я стал свидетелем бесчисленных прекрасных проявлений человечности, и я глубоко впечатлён тем, как наше общество постепенно преобразуется в радостное и здоровое государство. В случае майора Кан Чэгу, который пожертвовал своим телом, чтобы спасти своих подчинённых, и в случае господина Ли Чонёпа, чья человечность проявила себя на том перекрёстке, ясно одно — эти два человека символизируют не только свой собственный гуманизм и дух самопожертвования, но и отчётливую, типичную тенденцию нашего общества» [Протокол 3-го заседания 54-й сессии..., 1968, 7].

Исходя из этого высказывания, можно сделать вывод, что власть использовала образы героев, чтобы сместить фокус общественного внимания с системных проблем, связанных с коррупцией и бедностью, на моральное воспитание и патриотизм. В условиях авторитарного характера власти правительство использовало культ героев, чтобы легитимизировать свой политический курс и перенаправить энергию граждан с критики режима на эмоциональный патриотизм. По сути, личный акт героизма Кан Чэгу превратили в социально значимый на коллективном уровне культ и феномен. Нельзя сказать, что правительство совсем не старалось решить социально-экономические проблемы, однако эксплуатирование образа Кан Чэгу в целях пропаганды в выгодном для себя ключе остаётся фактом.

[1] 강재구 소령 순직 60주기 “결단력이 없는 것이 나의 단점”이라던 청년 장교의 살신성인 [60-я годовщина гибели майора Кан Чэгу, погибшего при исполнении служебного долга. Героическое самопожертвование молодого офицера, сказавшего: «Моя нерешительность — моя слабость»]. URL: https://monthly.chosun.com/news/articleView.html?idxno=23423 (дата обращения: 21.07.2026).

Явным примером подобного является массовое освещение в СМИ подвига Чэгу и вдовы Он Ёнсун с сыном Бёнхуном. Пропагандируя образ Чэгу, власть стремилась привить чувство патриотизма будущим солдатам и призвать огромное число добровольцев на службу стране в целом и на участие во Вьетнамской войне в частности. В случае с освещением жизни родных Чэгу, правительство, последовательно демонстрируя свою заботу о них, начиная с организации похорон и заканчивая предоставлением разного рода привилегий, стремилось показать, что и остальным семьям погибших военнослужащих будет оказываться разного рода поддержка. По сути дела, попытка возвысить символический статус погибшего офицера и его семьи в первую очередь была направлена на то, чтобы подчеркнуть «значимость жертвы», а не вызвать чувства страха и скорби. Явным примером подобной практики стало создание биографического фильма 1966 г. «Майор Кан Чэгу»[1].

Сразу после несчастного случая на полигоне Управление по связям с общественностью поручило кинокомпании «Хапдон Фильм» снять кинофильм о Кан Чэгу. Представители управления заявили, что «данный фильм возвеличивает высокий дух товарищества и благородную жертвенность покойного майора Кан Чэгу как солдата и, как ожидается, поднимет боевой дух отправленных во Вьетнам солдат и укрепит патриотический дух всех граждан». Фильм получил поддержку со стороны государства, однако вместе с этим он подвергся и цензуре. Согласно исследователю Пак Сонёну, многие моменты в сценарии были изменены в угоду идеологической повестки. Так, например, он ссылается на доклад Корейского Центрального разведывательного управления (КЦРУ), в котором были расписаны идеи относительно изменений и правок в сценарии. В докладе рекомендовалось изменить сцены, которые могли отразиться на репутации КВА и на самом образе Чэгу. Насчёт последнего, в докладе присутствуют такие слова:

«Хотя его смерть должна быть показана более героичной, чтобы служить образцом для армии РК, сцены после гибели слишком душераздирающи, и потому предлагается переосмыслить повествование. Следует подчеркнуть воспитательные аспекты для широкой публики, такие как идея перспективного будущего и более благородное чувство миссии. Если судить исключительно по содержанию текущего сценария, то возникнет опасение, что у зрителей сложится впечатление, будто он поступил в военную академию из-за бедности, боролся за выживание и трагически погиб» [박선영, 2023, 338].

Министерство национальной обороны также приложило руку к правкам сценария. Согласно Пак Сонёну, правки министерства приобрели следующий характер. В сценарии были изменены мотивы поступления Чэгу в академию: по первоначальному сценарию он должен был поступить туда по причине бедности, как и многие кадеты, однако вскоре эти мотивы были убраны. Также в сценарий была добавлена фраза, ставшая идеологическим клише того времени: «Вьетнам — второй фронт». И отдельно стоит отметить изменённую концовку. Первоначально фильм заканчивался сценой, где вдова Он Ёнсун и сын Бёнхун оплакивают Чэгу на похоронах. Но вместо этого в конце фильма показывают сцены торжественного парада солдат сто-

[1] 소령 강재구 [Майор Кан Чэгу]. URL: https://www.kmdb.or.kr/db/kor/detail/movie/K/01315 (дата обращения: 18.08.2026).

личной дивизии и церемонии открытия памятника Чэгу, на котором присутствуют и Ёнсун с сыном [박선영, 2023, 339, 340—342, 347—349].

Напоследок стоит отметить последний фактор, который повлиял на пропаганду образа Кан Чэгу и увековечение его памяти, — это сам подвиг. Сам факт того, что Чэгу погиб при попытке спасти своих подчинённых, сомнению не подлежит. В контексте участия РК в конфликте на чужой территории история Кан Чэгу идеально подходила для преобразования в один из элементов национального нарратива. Хотя учения были нацелены на участие во Вьетнамской войне, местом инцидента и подвига была корейская территория. Хотя учение было направлено на переброску войск во Вьетнам, оно произошло за неделю до предполагаемой отправки войск. И именно образ Кан Чэгу стал примером для подражания и в то же время репрезентативным примером корейских солдат, участвующих во Вьетнамской войне. Как указывал в своей статье Пак Сонён, «в этом контексте смерть Кан Чэгу была либо преобразована в "героический нарратив", лишённый конкретного времени и места, либо присвоена как символ войны во Вьетнаме, вынося её ужасы за скобки и превращая её в "национальный нарратив"» [박선영, 2023, 315].

С одной стороны, увековечение памяти Кан Чэгу было процессом, активно осуществляемым и контролируемым военно-авторитарном режимом Пак Чонхи для легитимации собственной истории, расширения антикоммунистической националистической гегемонии и оправдания жертв, понесенных в войне. Кроме того, этот процесс в какой-то степени можно рассматривать и как попытку скрыть свои просчёты в системе в целом и в организации обучения в частности. Как отмечал в своих мемуарах генерал Чхэ Мёнсин, перед отправкой боевых частей во Вьетнам армия столкнулась с проблемой дезертирства, когда солдаты, не желавшие отправляться на войну, покидали воинские части или всякими способами уклонялись от службы [채명신, 2007, 105—106]. Также, рассказывая о причинах гибели, генерал отметил следующий факт. На территории полигона находился крутой склон долин, который делал любой неудачный бросок гранаты смертельно опасным. Будучи инструктором, Чэгу не раз просил перенести полигон, но подходящего места так и не нашли [채명신, 2007, 121].

С другой стороны, учитывая обстоятельства подвига и личных мотивов Чэгу, массовое освещение подобного эпизода было неизбежным, равно как и рост значимости самого Чэгу в патриотическом воспитании в армии. По мнению Сим Хосопа и Чон Джуна из КВА, «проявление его воинского духа не ограничивалось личными качествами. Оно оказало глубокое влияние на всё подразделение, дислоцированное во Вьетнаме <...>. Жертва Кан Чэгу ещё больше укрепила воинскую дисциплину, моральный дух и сплочённость, возведя их в ранг ценностей всего подразделения. Более того, его дух распространился по всем Вооружённым силам РК, став основой для укрепления лидерских качеств командиров на передовой и повышения боеспособности подразделений. Это влияние вышло за рамки организационного уровня, глубоко повлияв на каждого отдельного солдата и приведя к появлению подобных примеров не только в армии, но и в гражданском обществе» [심호섭,정준아, 2024, 75]. Доказательством тому являются воспоминания военных сослуживцев и вышестоящих офицеров, высоко оценивших подвиг Чэгу.

Подводя итоги, можно сделать вывод, что образ Кан Чэгу определённо оставил свой след в коллективной памяти южнокорейского общества, и особенно в армии РК.

Его образ вызывает большой интерес, особенно на фоне произошедшей в период 1990-х — начале 2000-х годов ревизии взглядов корейского общества на Вьетнамскую войну и участии в ней корейских солдат, когда их роль в конфликте переосмыслялась, а солдаты из героев и крестоносцев свободы превратились в жертв войны и политических амбиций либо же в американских наёмников, воевавших за деньги и убивавших мирных граждан. Мнение по вопросу участия корейских войск в конфликте может отличаться в зависимости от политической ориентации. Однако очевидно, что подвиг Кан Чэгу остаётся светлым пятном в истории армии РК и его участия во Вьетнамской войне. Сам факт самопожертвования Чэгу неоспорим, равно как и то, что правительство, по сути, эксплуатировало его образ в качестве примера для подражания с целью оправдать участие корейских солдат в конфликте или поднять престиж армии. Очевидно, что обстоятельства его гибели и подвига сыграли на руку милитаристской пропаганде тех лет. Таким образом, последняя приравняла всех военных к образу героя Чэгу, вне зависимости от того, участвовали ли они в боевых действиях, совершали подвиги или преступления, честно служили стране или преследовали корыстные цели, проявляли ответственность перед подчинёнными или относились к ним халатно. Однако такой подход, когда под героический образ подгоняются все без разбора — включая тех, кто дискредитирует армию, — не может не вызывать критики.

Подобные взгляды, вероятно, присутствуют и в корейском обществе, однако с уверенностью можно утверждать, что они широко распространены в политических кругах. В подтверждение приведём два источника, в которых упоминается Кан Чэгу. Один из них — протокол заседания Комитета по законодательству и судебной системе Национального собрания Республики Корея от 21 июня 2024 г. В ходе заседания обсуждался законопроект о назначении специального прокурора для расследования случаев сокрытия обстоятельств гибели морского пехотинца Чхэ Сугына и воспрепятствования расследованию несчастного случая, произошедшего в ходе поисково-спасательной операции. Возникли подозрения, что должностные лица из Министерства национальной обороны оказывали давление на лиц, занимавшихся расследованием. Стало известно, что дело командира дивизии Им Сонгына, ранее обвинённого в злоупотреблении полномочиями и халатности, повлёкшей в смерть, а также дела ещё двух офицеров, отказались передавать в суд. Вместо них на скамью подсудимых отправились шесть других, младших по званию офицеров. Это привело к подозрению в коррупционных схемах и возникновению общественного резонанса[1]. Председатель комитета Чон Чхоллэ отметил случаи перекладывания ответственности друг на друга среди командного состава, указал на халатное отношение со стороны вышестоящих лиц и их нежелание брать на себя ответственность за жизни своих подчинённых. Он заявил: «Если они проводят такие операции в условиях войны, разве они не тянут своих подчинённых на верную смерть? <...> Почему нет ни одного военного с истинным воинским духом, каким был майор Кан Чэгу?» [Протокол 3-го заседания 415-й сессии..., 2024, 57].

[1] 해병대 제1사단 일병 사망 사고 [Инцидент с гибелью рядового 1-й дивизии морской пехоты]. URL: https://namu.wiki/w/%ED%95%B4%EB%B3%91%EB%8C%80%20%EC%A0%9C1%EC%82%AC%EB%8B%A8%20%EC%9D%BC%EB%B3%91%20%EC%82%AC%EB%A7%9D%20%EC%82%AC%EA%B3%A0 (дата обращения: 22.08.2026).

Второй источник — протокол заседания вышеуказанного комитета от 11 октября 2024 г. В нём также встречается уже упомянутый председатель комитета Чон Чхоллэ, который в ходе заседания заявил следующее: «Я имею в виду, что вы много говорили о чести солдат, носящих военную форму. Я это уважаю. Но я считаю, что военный в форме только тогда достоин подлинного уважения, когда он ведёт себя, как подобает военному. Например, майор Пак Чонхи, устроивший переворот, будучи в мундире, — разве он вызывает гордость как военнослужащий? Не заслуживают звания солдата и те военные-политики, что, облачившись в форму, устроили резню в Кванджу. В этом смысле я считаю, что истинными военными, заслуживающими уважения, являются такие люди, как адмирал Ли Сунсин из эпохи Чосон или майор Кан Чэгу, принявший на себя смерть, чтобы спасти товарищей. Вот кто такие настоящие солдаты, достойные почитания» [Протокол заседания комитета по законодательству..., 2024, 54].

Таким образом, образ Кан Чэгу следует рассматривать как в контексте идеологической пропаганды, так и в контексте взаимодействия с участниками тех событий. Увековечение его памяти и героизация подвига на фоне участия РК во Вьетнамской войне служат показательным примером того, как безупречный по мотивам и лидерским качествам поступок одного человека может быть использован властями в качестве инструмента как для патриотического воспитания, так и для политической мобилизации.

Библиографический список

Андерсон Б. Воображаемые сообщества. Размышления об истоках и распространении национализма / пер. с англ. В.Г. Николаева. М.: Канон-пресс-Ц, Кучково поле, 2001. 286 с.

Курбанов С. О. История Кореи: с древности до начала XXI в. // СПб.: Изд-во С.-Петерб. ун-та, 2009. 680 с.

Поленова А. Л. Участие Республики Корея во Вьетнамской войне // Россия и Восточная Азия через 70 лет после окончания Второй мировой войны. М.: ИДВ РАН, 2016. С. 208—213.

Kim Hyung-A. Korea's Development under Park Chung Hee: Rapid Industrialization, 1961—79 / Hyung-A Kim. London and New York: Routledge Curzon, Taylor&Francis Group, 2004. 280 p.

김종욱. 베트남전쟁과 선우휘의 변모 [Ким Чонук. Вьетнамская война и трансформация Сонву Хви] // 우리말글학회. 2014. № 63. С. 353—378. DOI: 10.18628/urimal.63..201412.353 (На кор.)

박선영. 베트남전쟁과 영웅 만들기 — 강재구의 신화화 과정과 그 의미— [Пак Сонён. Вьетнамская война и создание героев — Мифологизация Кан Чэгу и его значение—] // 한국문학연구학회. 2023. № 80. С. 313—359. DOI: 10.35419/kmlit.2023..80.009 (На кор.)

심호섭·정준아. 故 강재구 소령의 군인정신 고찰 -군인정신의 개인 및 부대 차원의 가치를 중심으로- [Сим Хосоп, Чон Джуна. Исследование о воинственном духе майора Кан Чэгу — Акцент на ценностях воинского духа на уровне личности и на уровне подразделения-] // 육군사관학교, 정신전력연구. 2025. № 80. С. 35—81. DOI: 10.23054/jsmfe.2025..80.002 (На кор.)

최용호. 통계로 본 베트남전쟁과 한국군 [Чхве Ёнхо, Статистика по Вьетнамской войне и армии Республики Корея] // 국방부 군사편찬연구소. 2007. 232 с. (На кор.)

채명신. 채명신 회고록 베트남전쟁과 나 [Чхэ Мёнсин, Мемуары Чхэ Мёнсин: Вьетнамская война и я] // 팔복원. 2006. 541 с. (На кор.)

월남전선의 한국군 주월한국군 3년간의 발자취 [Корейские войска на вьетнамском фронте: трёхлетний путь корейских войск во Вьетнаме]. Сеул: 주월 한국군 사령부. 1968. 101 с. (На кор.)

제6대국회 제54회 제3차 회의록 [Протокол 3-го заседания 54-й сессии 6-го созыва Национального собрания Республики Корея от 21.01.1966] // *Национальное собрание Республики Корея.* Протоколы заседаний Национального собрания: 1966. 9 с. URL: https://record.assembly.go.kr/assembly/mnts/total/6.do (дата обращения: 26.08.2026). (На кор.)

제22대국회 제415회국회(임시회) 제3차 법제사법위원회회의록 [Протокол 3-го заседания Комитета по законодательству и судебной системе 415-й сессии (внеочередной сессии) 22-го созыва Национального собрания от 21.06.2024] // *Национальное собрание Республики Корея.* Протоколы заседаний Национального собрания: 2024. 185 с. URL: https://record.assembly.go.kr/assembly/mnts/total/22.do?class_id_sch=2&cmit_chk=all (дата обращения: 28.08.2026). (На кор.)

제22대국회2024년도 국정감사 법제사법위원회회의록 [Протокол заседания Комитета по законодательству и судебной системе в рамках государственного аудита за 2024 год 22-го созыва Национального собрания от 11.10.2024] // *Национальное собрание Республики Корея.* Протоколы заседаний Национального собрания: 2024. 143 с. URL: https://record.assembly.go.kr/assembly/mnts/total/22.do?class_id_sch=5&cmit_chk=all#pop_appendix (дата обращения: 28.08.2026). (На кор.)

References

Anderson, B. Imagined Communities: Reflections on the Origin and Spread of Nationalism / B. Anderson; trans. from English by V. G. Nikolaev. M.: Kanon-press-C, Kuchkovo pole, 2001. 286 p. (In Russian)

Kurbanov S. O. History of Korea: From Ancient Times to the Beginning of the 21st Century // St. Petersburg: St. Petersburg University Press, 2009. 680 p. (In Russian).

Polenova A.L. (2016) Participation of the Republic of Korea in the Vietnam War // *Rossiya i Vostochnaya Aziya cherez 70 let posle okonchaniya Vtoroj mirovoj vojny*. M.: IDV RAN. P. 208—213. (In Russian)

Kim Hyung-A. Korea's Development under Park Chung Hee: Rapid Industrialization, 1961—79 / Hyung-A Kim. London and New York: Routledge Curzon, Taylor&Francis Group, 2004. 280 p.

김종욱. 베트남전쟁과 선우휘의 변모 [Kim Jong-uck. A Study on the Transfiguration of Seon-U Hui through Vietnam War] // The Society of Korean Language and Literature, № 63, 2014. P. 353—378 DOI: 10.18628/urimal.63..201412.353 (In Korean)

박선영. 베트남전쟁과 영웅 만들기 — 강재구의 신화화 과정과 그 의미— [Park Sun-young. Vietnam War and Hero-making — Mythologization of Kang Jae-gu and Its Significance—] // The Society for the Study of Korean Literature 2023. № 80, P. 313—359. DOI: 10.35419/kmlit.2023..80.009 (In Korean)

심호섭·정준아. 故 강재구 소령의 군인정신 고찰 -군인정신의 개인 및 부대 차원의 가치를 중심으로- [Shim Ho-Sub, Jung Jun-Ah. A Study on the Military Spirit of Major Kang Jae-gu — Focus on the Values of Military Spirit at both Personal and Unit Levels—] // Korea Military Acade-

my, Research on Mental Combat Power, 2025. № 80 P. 35—81. DOI: 10.23054/jsmfe.2025.80.002 (In Korean)

최용호. 통계로 본 베트남전쟁과 한국군 [Choi Yong-ho, Statistics of the Vietnam War and ROK Armed Forces] // Institute for Military History, Ministry of National Defense, 2007. 232 p. (In Korean)

채명신. 채명신 회고록 베트남전쟁과 나 [Chae Myung-shin, Chae Myung-shin's memoirs: the Vietnam War and me] // Palbokwon, 2006. 541 p. (In Korean)

월남전선의 한국군 주월한국군 3년간의 발자취 [South Korean Forces in the Vietnam War The Three-Year Legacy of South Korean Troops in Vietnam]. Seul: Republic of Korea Forces in Vietnam. 1968. 101 p. (In Korean)

제6대국회 제54회 제3차 회의록 [Minutes of the 3rd Meeting of the 54th Session of the 6th National Assembly of the Republic of Korea, January 21, 1966] // *National Assembly of the Republic of Korea*. National Assembly Minutes: 1966. 9 p. URL: https://record.assembly.go.kr/assembly/mnts/total/6.do (accessed: 26.08.2026). (In Korean)

제22대국회 제415회국회(임시회) 제3차 법제사법위원회회의록 [Minutes of the 3rd Meeting of the Legislation and Judiciary Committee of the 415th (Extraordinary) Session of the 22nd National Assembly of the Republic of Korea, June 21, 2024] // *National Assembly of the Republic of Korea*. National Assembly Minutes: 2024. 185 p. URL: https://record.assembly.go.kr/assembly/mnts/total/22.do?class_id_sch=2&cmit_chk=all (accessed: 28.08.2026). (In Korean)

제22대국회2024년도 국정감사 법제사법위원회회의록 [Minutes of the Meeting of the Legislation and Judiciary Committee during the 2024 State Audit of the 22nd National Assembly of the Republic of Korea, October 11, 2024] // *National Assembly of the Republic of Korea*. National Assembly Minutes: 2024. 143 p. URL: https://record.assembly.go.kr/assembly/mnts/total/22.do?class_id_sch=5&cmit_chk=all#pop_appendix (accessed: 28.08.2026). (In Korean)

Поступила в редакцию: 09.09.2026 Received: 09.09.2026
Принята к публикации: 20.09.2026 Accepted: 20.09.2026